

Лукас Эм

Дарующие
фантазию

Лукас Эм

Дарующие фантазию

<https://litres.ru/74199997>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы когда-нибудь задумывались, откуда берётся фантазия? Трёх школьникам, проживающим в одном провинциальном городке, посчастливилось попасть в самую гущу фантазии и приключений. Однако, как и всегда это бывает, чтобы добиться счастья и победы, им предстоят тяжёлые испытания, некоторые из которых настолько сложные и мрачные, что не каждый взрослый готов бросить им вызов. Удастся ли им преодолеть их, узнать тайну Великого Дракона Фантазии и вернуться домой? Только ветер покажет.

Содержание

Глава 1. День, когда небо упало.	4
Глава 2. Непредвиденные обстоятельства.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лукас Эм

Дарующие фантазию

Глава 1. День, когда небо упало.

– Эрик! Ты снова не почистил зубы!

Мама попыталась ухватить меня за лямку рюкзака, но я успел пригнуться и выскользнуть из дома.

– Я почистил, Мам! – сказал я, отбежав на приличное расстояние и показав оскал из пожелтевших зубов.

– Я тебе устрою, как вернёшься домой! – Мама вздохнула, сложила руки на животе, где обитала моя загадочная сестрёнка, затем ушла в дом, махнув рукой и тихо бурча. Я же пошел в сторону автобусной остановки. Там уже ждала Дженни, с которой мы каждое утро вместе садимся на школьный автобус.

– Эр, ты сегодня рано! Опять зубы не чистил? – ухмыляясь, сказала она. Ее черная косичка всегда вызывала у меня странное желание подёргать ее, но, так как я уже знал вес ее кулаков, это желание быстро пропадало. – Я тебя тогда целовать не буду! – захихикав, она поправила ремень своего рюкзака.

– Да ну, Джи, как будто я сам хотел с тобой целоваться! – если честно, Дженни мне нравилась, только признаться ей

я не решался.

– Ладно, в следующий раз почищу, – полушёпотом сказал я, но так, чтобы она услышала.

Немного покраснев, из-за чего ее веснушки потемнели, она отвернулась, глазами ища автобус, оставив меня наедине с ее спиной. Никак не мог привыкнуть, что она покрасила волосы в черный цвет, в первый раз я даже испугался, когда вместо рыжей Дженни меня встретила на остановке черно-волосая девочка.

Старый жёлтенький автобус подъехал к остановке, и мы с Дженни уселись в самый его конец, потому что не хотели, чтобы водитель нас слышал, к тому же нужно было занять места для друзей. Нам очень не повезло, так как мы жили совсем рядом с автобусным парком и всегда были первыми, за кем приезжал автобус. Мне такое положение дел не нравилось, ведь приходилось вставать раньше всех остальных в школе, однако Дженни не раз говорила, что утреннняя прохлада ей нравится, поэтому я не возмущался. Пусть хоть кому-то нравится. Автобус тронулся, и мы по привычке усадились на улочки нашего городка. Да уж, тут великими приключениями и не пахло. Более скучного и серого города на всем восточном побережье не найти. Единственным, что разбавляло уныние города, были два здания. Первое из них – огромный магазин видеоигр на самом его краю, где постоянно висели постеры с последними новинками, и можно было бесплатно в них поиграть. Мы с друзьями нередко соби-

рались в магазине, чтобы выяснить, кто лучший игрок. Вторая достопримечательность – старый, уже разваливающийся особняк. Выглядел он очень зловеще. По слухам, там жил какой-то сумасшедший то ли писатель, то ли ученый. Поговаривали даже, что взрослые и те обходили его стороной.

Автобус остановился, и большой поток школьников влетел в его двери как цунами, почти заполнив его.

– Эр! Джи! Привет! Эр, подвинься. Я сяду рядом с Джи, а то у тебя изо рта пахнет так, словно там умер бульдог мистера Буна. – Этого громогласного парня звали Руни, он тот еще непоседа и мой главный напарник в нарушении монотонного спокойствия в этом городе, лучший ковбой на диком западе, всегда переигрывающий всех в игре «Час расплаты», где два ковбоя стреляют друг в друга, когда прозвенит двенадцатый удар колокола. Так он и получил свою кличку.

– Ковбой, только не говори, что ты почистил зубы, у нас же забастовка, помнишь? – немного волнуясь, спросил я.

– Конечно, почистил, я не хочу получить от мамы! Но не переживай, я умыкнул из кухни немного волшебного порошка, который поможет нам в нашем нелегком деле! – дико хохоча, Руни достал из рюкзака баночку с молотым чесноком, а затем, постучав себя указательным пальцем по виску, добавил, – хитрость, друг мой, и ничего лишнего!

Меня обновленный план Руни очень обрадовал. Теперь мистеру Буну придется вернуть нас на задние ряды, иначе он рискует оказаться в эпицентре такой концентрации чес-

нока, что будь он вампиром, его бы пришлось собирать по кусочкам.

– Ковбой, как всегда – в цель! – Я прицелился, представив котелок мистера Буна, и «выстрелил» из рук. – Бах! Мы вернем наши законные территории, из которых нас изгнал злой деспот!

– Ох, вам опять попадет, вот увидите. – Дженни была не в восторге от этого плана, но мы с Руни знали, что ей нравится сидеть позади нас и периодически тыкать то в меня, то в Руни ручкой, особенно, когда мистер Бун смотрел на нас своим пристальным взглядом, ожидая очередной проделки.

Автобус остановился, и несколько новых сонных школьников протолкнулись сквозь его двери и побрели на свободные места.

– Эй, Миси! Куда ты сел, мы тебе место оставили! – Руни встал и подошел к сопящему парню, сидевшему на первой скамье. – Соня! Вставай и вали к нам! – Схватив Миси за плечи, Руни начал его трясти так, что голова парня стала качаться из стороны в сторону.

– А? А! Прости, прости, и хватит, Руни, ты мне голову оторвешь! – Миси – парень с очень развитой фантазией, но в последнее время он только и делал, что играл в свою приставку, которую ему подарили на Рождество. С тех пор он изменился, так как раньше зачитывался допоздна книжками и комиксами с драконами, феями и супергероями. А затем, после школы, когда он отсыпался на уроках, рассказывал нам

эти забавные приключения, переиначивая все, что он прочитал в еще более нереальные сюжеты, формируя в наших головах невероятные фантастические образы, из-за которых я сам иногда не мог уснуть. Но приставка сделала его ленивцем, который сразу после школы шел домой играть в нее. Поэтому, когда мы особенно злились на него из-за его сонливости и того, что он больше не рассказывает интересных историй, мы его звали Мисенивец.

Миси сел рядом со мной и тут же положил голову мне на плечо, и заснул. Руни начал беззвучно хохотать, и, дав мне банку с чесноком, стал жестами показывать, чтобы я ее открыл и поднес к носу Миси. Я приоткрыл крышку и меня обдало таким ярким запахом, что глаза стали слезиться. Миси мгновенно проснулся и повернул голову ко мне, а вместе с ним и все, кто сидел в паре метров от меня.

– Закрой крышку, быстро! – крикнула Лесли, наша одноклассница, которая, как оказалось, не разделяла нашего стремления помочь нашему другу проснуться. Вместе с ней на меня уставилось несколько пар разгневанных глаз, выглядывающих над сидениями автобуса.

– Все, все, убираю. – Быстро закрыв крышку, я всучил ее Руни, показывая этим, кто на самом деле во всем виноват.

– Только посмейте что-то вычудить на уроке мистера Буна! Вы тут же пойдете к директору! – Лесли сверкнула на нас глазами и резко отвернулась.

– М-да, что предлагаешь, Руни? – Повернулся я к другу.

– Мы все равно это сделаем, Эр. Даже ценой выговора директора или вызова наших родителей. – Руни приложил банку к своей груди и вскинул голову, устремив взгляд вверх. – Мы – рыцари задних парт, ковбои заграницья – не можем бросить наши земли на растерзание этой пустоте безпартынья.

– Безпартынье? Это еще что за словечко странное, ковбой? – Миси несколько оживился. – Ты это где-то прочитал?

– Нет же, волосатый ленивец, сам придумал. Безпартынье – это когда парт нет! Как безземелье, пустыня в общем. Наши парты унесут в другие классы, и плакали наши сиделки за телефонами на задней парте! Ты этого хочешь среднеземец?! – Руни был расстроен тем, что друг не разделяет его великих стремлений. Миси просто не мог этого сделать, так как постоянно спал на средней парте.

– Руни, а тебе пошло на пользу хождение на этот театральный кружок, ты прям как Шекспир распинаешься, – улыбнулась Дженни, которая все это время, хохоча, наблюдала за нашим цирком. Ей было весело не участвовать, но смотреть, как мы постоянно дурачимся.

– Джи, о моя прелестная Джульетта! Твои волосы словно весенний рассвет Подожди, кто посмел вымазать их чернилами?! Это срочно нужно выяснить! – Руни достал воображаемые трубку с лупой и стал водить лупой по ее волосам, не забывая смачно прикуривать. Дженни не выдержала и разразилась громким смехом, вызвав недовольные взгляды си-

дящих впереди соседок.

– Приехали. Все марш отсюда. – Водитель открыл двери автобуса, остановившись у школы.

Так как мы сидели позади всех, то ждали, пока остальные выйдут наружу. Но где-то на полпути выхода из автобуса поток школьников остановился.

– Что там такое? – спросил я впереди стоящих ребят.

– Не знаю. – ответил Майкл из параллельного класса. – Но все или бегут в школу, или пытаются вернуться в автобус. Бред какой-то.

– Небо! Оно падает! – Где-то на улице воскликнула девочка.

Глава 2. Непредвиденные обстоятельства.

– Что за чушь вы там несёте! А ну-ка подвинься, дружище! – Руни тут же отодвинул Майкла и стал пробираться к выходу. – За мно-о-ой! – Словно командуя армией, Руни выбросил руку вперёд, и мы пошли за ним.

С трудом выскочив на улицу, протискиваясь через школьников, пытающихся залезть обратно в автобус, мы увидели небо. А точнее то, как его накрывала огромная тень. Я попытался протереть глаза, но ничего не изменилось. Кусочек неба, который виднелся на горизонте, стремительно уменьшался, поглощаемый тенью.

– Ч-что это? – Дженни подошла ко мне с Руни и вцепилась нам в руки, словно пытаясь их оторвать. Я почувствовал, как её всю трясёт. – В-вроде должно быть утро... Но теперь ночь.

Мы словно очарованные смотрели на тень, закрывающую небо всё больше и больше. Когда стало совсем темно, я немного пришёл в себя и услышал крики одноклассников, завывания сирен пожарных и полицейских машин, выкрики учителей, пытающихся позвать учеников.

– Надо свалить куда-нибудь, – прошептал Руни и сделал несколько шагов в сторону парка, утянув Дженни, а с ней и меня. Однако нам преградил дорогу седовласый мужчина в

котелке и костюме. Осмотрев толпу тех, кто застыл в изумлении пялясь на небо, он усмехнулся и произнёс:

– Ну что, негодники, сегодня уроки, похоже, отменяются.

Это был мистер Бун! Его слова, как холодный душ, отрезвили нас и вернули к реальности.

– Вы выучили мой сегодняшний урок по культуре Майя? Сейчас проверим. – Мистер Бун своим фирменным взглядом, который мы с Руни прозвали «убийственный взгляд мистера Буна», осмотрел присутствующих.

– Итак. Кто мне скажет, на каком году Майя остановились, закончив свой календарь? – Этот вопрос явно был один из тех вопросов мистера Буна с подвохом, так как в учебнике прямым текстом ни о чем подобном сказано не было. – Ну же, где ваш лес рук?

Лесли осторожно подняла руку, второй продолжая держаться за свою подружку.

– 2012, мистер Бун? Они считали, что тогда произойдет конец света.

– Правильно, мисс Лотхаузер. Однако, считали ли они 2012 год концом света – неизвестно. Может, им просто надоело делать каменные таблицы и они, дойдя до 2012 года, решили, что с них хватит. В любом случае, 2012 год давно позади, поэтому апокалипсис нам сегодня не светит. Делимся на пары. – Мистер Бун встал и начал притоптывать, выбивая ритм ногами. Так как мы с Дженни и Руни стояли ближе всех к мистеру Буну, то собирались встать в первые пары. И

тут Руни ударил себя ладонью по макушке и, окончательно освободившись от хватки Дженни, побежал в сторону автобуса.

– Мистер Рикерт, куда это вы? – Грозно прокричал мистер Бун.

– Я забыл кое-кого в автобусе! – уже вбегая в дверь, прокричал Руни. И тут до меня дошло. Миси! Мы забыли его снова разбудить! Через несколько секунд Руни вывел за руки парня из автобуса и занял последнюю пару в шеренге, ворча, что этот ленивец даже перед концом света не упустит шанса вздремнуть. Миси же, немного приоткрыв глаза и увидев темное небо, пробормотал что-то похожее на ворчание в стиле «снова проспал весь день» и закрыл глаза, опершись на Руни.

– Все готовы? А теперь пошли в школу!

Мистер Бун уверенной походкой направился к школе, освещая себе путь фонариком от телефона. Мы последовали за ним. Некоторые тоже включили фонарики, так как становилось все темнее. В школе царил настоящий Хаос. Мы шеренгой, которую вел мистер Бун, протискивались через толпу школьников. Не раз и не два, проходя мимо очередного кабинета, можно было услышать детский плач и выкрики учителей, пытающихся кого-то успокоить. Дойдя до кабинета мистера Буна, мы начали по привычке рассаживаться по своим местам, однако мистер Бун сказал нам залезть под парты.

– Мистер Бун! Тут Лесли плохо! – прокричала Синтия, ее подруга. Все тут же повернулись к Лесли посмотреть, что происходит. Одноклассница с закрытыми глазами облокотилась на подругу, тяжело дыша. Она была бледной и чуть ли не валилась на пол. С резвостью, о которой мы даже не подозревали, мистер Бун подбежал к ним, аккуратно взял Лесли за плечи и начал осматривать ее.

– Так, нам нужен нашатырь. Или что-то сильно пахнущее. – Мистер Бун начал прикидывать, что можно использовать в кабинете истории, соответствующее его требованиям, однако ничего подходящего не было.

– Мистер Бун, у меня есть сильно пахнущая вещь... – прошептал Руни и достал из рюкзака баночку с чесноком.

– Мистер Рикерт, уже второй раз вы меня удивляете. – сказал мистер Бун, поднося баночку к лицу Лесли. – Сегодня вы помогли уже двоим своим одноклассникам. Из вас выйдет неплохой джентльмен.

– Ох... – Лесли, пришедшая в себя, озиралась по сторонам. Она уставилась на мистера Буна с баночкой в руках. – Мистер Бун! Это не мое! Мне подбросили!

Мистер Бун искренне засмеялся, и нам от его смеха стало легче. Все-таки, когда люди смеются, даже самые страшные вещи становятся не такими страшными. Я удивился этой глубокой мысли, что внезапно меня посетила, и хотел было сказать о ней Джи, однако она посмотрела на меня, и я внезапно понял, что понимаю ее без слов.

«Эр, я боюсь, почему я не могу сказать и слова?» – Я резко повернулся к Руни и Миси, думая, что мне показалось.

«Я тоже понимаю». – Руни был сбит с толку. И тут я понял, что эта умная мысль могла быть не моей. Мне стало не по себе. Голова разболелась, и я схватился за нее, пытаясь унять боль, но чувствовал, что сейчас она вот-вот треснет пополам. Я стал испытывать смешанные чувства, и не мог понять, какие принадлежат мне. Самым ярким из них был страх, всепоглощающий страх. Даже ужас. Непонимание, что происходит вокруг, затопило класс. Я понял, что лежу на полу с закрытыми глазами. В какой-то момент попытался сосредоточить свои мысли на себе. Но тут, так же резко, как это началось, всё прекратилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.